

Глава XXI.

Мѣсто совершенія крещенія.

Первоначально крещеніе совершалось во всякомъ мѣстѣ. Начало совершенія крещенія въ определенныхъ мѣстахъ или крещальняхъ. Существованіе крещаленъ въ катакомбахъ. Періодъ существованія крещаленъ, какъ вѣдній отдѣльныхъ отъ храма и ихъ устройство за это время. Перенесеніе крещаленъ въ храмы и появленіе купелей. Возможность, въ періодъ существованія крещаленъ, совершать крещеніе въ другихъ мѣстахъ. Постановленія относительно совершенія крещанія въ храмахъ и возможность совершать его въ то же время внѣ ихъ. Мѣсто крещенія по постановленіямъ древней русской церкви. Положенія относительно мѣста крещенія въ позднѣйшее время.

Историческимъ обзорѣнемъ акта омовенія частей тѣла, помазанныхъ муромъ, и акта водерковленія нами закончена исторія взятыхъ чинопослѣдованій въ самомъ широкомъ значеніи послѣдняго слова. Какъ мы уже замѣтили во введеніи къ своему изслѣдованію, для полноты послѣдняго, намъ остается вслѣдъ за этимъ сдѣлать еще историческое обзорѣніе касательно нѣкоторыхъ предметовъ, имѣющихъ самое близкое отношеніе къ совершенію крещенія и муропомазанія. Мы разумѣемъ здѣсь мѣсто совершенія того и другаго акта, время ихъ совершенія, совершителей и лицъ, надъ которыми совершались крещеніе и муропомазаніе. Сдѣлать касательно всего этого историческое обзорѣніе тѣмъ болѣе необходимо, что благодаря ему предъ нами явнѣе будутъ условія нѣкоторыхъ измѣненій, главнымъ образомъ, въ крещальномъ чинѣ. При этомъ необходимо только сдѣлать слѣдующую замѣтку. Какъ уже показано выше, таинство

мυροпомазанія, въ своемъ совершеніи, изъ самой глубокой древности всегда тѣсно примывало къ таинству крещенія. Отсюда понятно, что мѣстомъ и временемъ его совершенія всегда было мѣсто и время совершенія крещенія, а лицами, принимавшими его, всегда были лица, только что получившія послѣднее. Это же приводитъ къ тому, что намъ нужно говорить только о мѣстѣ и времени совершенія крещенія и лицахъ, принимающихъ его; говорить же касательно всего этого въ отношеніи къ мυροпомазанію нѣтъ никакой необходимости. Что же касается до вопроса о совершителяхъ нашихъ чинослѣдованій, то здѣсь намъ необходимо сдѣлать историческое обзорѣніе ученія церкви, какъ въ отношеніи къ крещенію такъ и въ отношеніи къ мυροпомазанію, благодаря различію этого ученія въ томъ и другомъ случаѣ. Въ отношеніи къ чину крещенія сверхъ всего, только что намѣченнаго, въ данномъ случаѣ необходимо прибавить еще историческое изслѣдованіе о воспріемничествѣ, какъ о фактѣ, имѣющемъ весьма важное значеніе при совершеніи крещенія. Въ настоящей же главѣ мы остановимся на историческомъ обзорѣніи ученія церкви о мѣстѣ совершенія крещенія.

Въ первоначальное время существованія христіанскаго общества, являя устройству послѣднего, какъ со стороны его теоретической, такъ и практической, было просто и не сложно, крестили на всякомъ мѣстѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ,—лишь бы только былъ самый главный и существенный элементъ ритуальной стороны крещенія—вода. Такъ діаконъ Фидишъ крестилъ евнуха царицы Кандавіи въ первомъ попавшемся источникѣ (Дѣян. VIII, 36); апостоль Павелъ темничнаго стража крестилъ въ его домѣ, а женщину, Лидію, торговавшую пурпуромъ, такъ же, какъ и Фидишъ, крестилъ въ первомъ встрѣтившемся ручьѣ.⁽¹⁾ *Тертуліанъ* говоритъ, что ап. Петръ крестилъ обращенныхъ имъ въ Тибрѣ, какъ Іоаннъ въ Іорданѣ⁽²⁾, и что крещеніе въ прѣводѣ рѣкъ ничѣмъ не отличается отъ того, которое получается

(1) Дѣян. XVI, 14—15.

(2) *Тертуліанъ*. «De Baptismo», сар. IV. Собр. Сопрл. Сер. Льв. Том. I, col. 1208; въ русск. переводѣ Карпова, ч. II; Сиб. 1847. г., стр. 8.

въ послѣдней ⁽¹⁾. *Климентъ Римскій* также представляет ап. Петра проповѣдующимъ людямъ, что рѣки икъ могутъ быть омыты водою, — безразлично, — изъ источника или ручья, или даже моря, ежели только они врестятся во имя св. Троицы ⁽²⁾. По древнему римскому преданію, апостолы Петръ и Павелъ, находясь въ Мамертинской тюрьмѣ, врестили своихъ стражей — Проклеса и Мартиріана въ колодець ⁽³⁾. Тотъ же *Климентъ Римскій* говоритъ, что онъ и нѣкоторые другіе крещены просто во источникахъ ⁽⁴⁾.

Но въ апостольскій вѣкъ и не могло иначе быть. Только что возникшее христіанство, едва не ежедневно, приобрѣтало въ свои вѣдра разомъ цѣлыя семейства, а иногда по нѣсколько сотъ и даже тысячъ человекъ, какъ видно изъ книги Дѣян. Апостольскихъ. Для упрощенія дѣла, естественно было обращаавшихся къ Христу превѣщать св. врещеніемъ въ мѣстахъ, обильныхъ водою, назовыми sources всего могли служить рѣки, источники и т. в.

Въ послѣдующія времена случалось тоже самое, и христіанская дисциплина въ этомъ отношеніи никогда не предписывала никакихъ стѣснительныхъ правилъ. Такъ, *Иустинъ Мученикъ*, описывая овангелнодѣйствія крещенія, навъ мы уже видѣли, просто говоритъ: „кто убѣдится и повѣритъ, что ученіе и слова наши истинны... тѣхъ учать, что бы они съ молитвою и постомъ просили у Бога отпущенія грѣховъ и... мы приводимъ ихъ (желающихъ креститься) туда, гдѣ есть вода, и они возраждаются такимъ же образомъ, какъ мы и мы возродились“ ⁽⁵⁾. Равнымъ образомъ и *Тертуліанъ* просто свидѣтельствуетъ, что отрицающіеся діавола прина-

⁽¹⁾ *Тертуліанъ. Ibidem.*

⁽²⁾ *Климентъ Римскій. Recognitiones, cap. XXVII Curs. Compl. Patrolog. ser. Graec. Tom. I, col. 1329.*

⁽³⁾ *Martigny. Dictionair. Art. Baptisteres. Ed. 2. Par. 1878. col. 83.*

⁽⁴⁾ *Климентъ Римскій. Recognition. Lib. VI, n. XV. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 1355—1356.*

⁽⁵⁾ *Иустинъ. Apologia. I, n. 61. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. VI, col. 420. Срав. Пам. ар. хр. писем. Ч. II, стр. 101.*

дять въ водамъ ⁽¹⁾. Онъ же говоритъ: „все равно, въ морѣ ли кто крестился или прудѣ, въ рѣкѣ или источникѣ, озерѣ или болотѣ...,— ибо всякая вода, съ призываніемъ имени Божія, получаетъ таинственную силу освященія“ ⁽²⁾.

Однакожь, еще при самомъ началѣ христіанскаго общества, должна была сознаваться нужда въ особыхъ помѣщеніяхъ для крещенія, такъ какъ неудобство отъ отсутствія такихъ помѣщеній очевидно само собою, и особенно должно было давать себя чувствовать во времена гоженій. Къ тому же, возможность крестить на всякомъ удобномъ мѣстѣ обуславливалась въ самое раннее время особенными обстоятельствами того времени, именно—почти ностоянною неотложностью крещенія. Поэтому, на ряду съ крещеніемъ, въ рѣкахъ и въ подобныхъ случайныхъ мѣстахъ, съ глубокой древности существовало также крещеніе и въ особо устроенныхъ для того при церквахъ, или вообще вблизи мѣстъ, назначенныхъ для богослуженія,—крещальняхъ. Указанія на такія опредѣленные для крещенія мѣста въ первый разъ *Probst* видитъ въ твореніяхъ *Ипполита* на основаніи одного аллегорическаго толкованія послѣднимъ исторіи Сусанны. „День, объясняетъ св. *Ипполитъ*, ожидаемый старцами для нападенія, есть Пасха, въ который желающимъ въ саду готовится баня“ ⁽³⁾. На основаніи этихъ словъ и опираясь еще на то, что *Ипполитъ* подъ Сусанной разумѣтъ крещаемого, *Probst* распространяетъ аллегоризмъ на все выраженіе и заключаетъ, что подъ этимъ садомъ нужно разумѣть „особенное, находящееся на морѣ или на рѣкѣ, мѣсто для крещенія, второе было огорожено подобно саду, и доступно только для владѣльца“ ⁽⁴⁾. Но можно думать, что такія мѣста или

⁽¹⁾ *Тертуліанъ*. «De coron. milit.», cap. III, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. II, col. 79.

⁽²⁾ *Тертуліанъ*. «De Baptismo», cap. IV. Curs. Compl. Ser. Lat. Tom. I, col. 1203—1204; въ русск. переводѣ Карѣева, ч. II, Спб., 1847, стр. 7—8.

⁽³⁾ *Ипполитъ*. «Fragm. in Susann». Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. X, col. 692.

⁽⁴⁾ *Probst*. «Sacram. und Sacramentalien». Tubingen. 1872 г., s. 114—115.

крещальни появились еще во II вѣкѣ. Такъ, по очень древнему преданію, еще во II-й половинѣ II вѣка папа Пій I-й (168—175) освятилъ по просьбѣ св. Праведы церковь въ термахъ Новата (или въ домѣ Новата, находящемся на развалинахъ термъ), и здѣсь же внутри устроилъ крещальный источникъ, въ которомъ многихъ крестилъ (1).

Происхожденіе крещаленъ именно при церквахъ или храмахъ очень естественно. Съ одной стороны, къ этому вынуждало самое назначеніе ихъ. Крещеніе, которое должно въ нихъ совершаться, есть таковой актъ, которымъ къ существующему обществу вѣрующихъ присоединяются новые члены. Понятно теперь, что оно должно совершаться при собраніи вѣрующихъ, а послѣдніе бывали только въ храмахъ, при которыхъ устраивались и крещальни. Съ другой стороны, въ данномъ случаѣ нужно обратить вниманіе и на тотъ фактъ, что христіанскіе храмы, какъ специально богослужебныя зданія, выродились изъ храмовъ, находившихся въ домахъ. При послѣднихъ же всегда существовали въ атриумѣ бассейны съ водою. Очень естественно, что сооруженіе крещаленъ при храмахъ имѣетъ свою причину именно въ этомъ фактѣ.

Когда христіане начали совершать Евхаристію на гробахъ мучениковъ, въ катакомбахъ, тамъ же стали устроить и крещальни. Нѣкоторыя изъ нихъ сохранились и до настоящаго времени, какъ напр., въ усыпальницахъ Ватиканской, Остріанской, Прискиллы, Каллиста, Александра, Понтіана (2). Крещальня въ послѣдней изъ усыпальницъ — самая замѣчательная. Здѣсь совершалъ крещеніе папа св. Стефанъ (257—260) во время гоненія Валеріана (3). Она представляетъ изъ себя четырехугольную комнату съ углубленіемъ

(1) *Cura. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. CXXVII, col. 1216; Lib. pontif. 12. Hic ex rogatu Praxedis dedicavit ecclesiam thermarum Novati, imo et fontem baptismi construi fecit, manu sua benedixit et consecravit, et multos venientes ad fidem baptizavit.*

(2) *Красносельцевъ. «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма. Казань, 1881 г., стр. 334; Фрикенъ. «Римскія катакомбы», ч. II. Мюнхенъ, 1877 г., стр. 107.*

(3) *Baronius. «Annales», ad an. 259. Tom. III. Ed. Luc. 1738 г., pag. 72.*

во среднѣхъ, которое вѣроятно и служило мученику; фреска, находящаяся тутъ и изображающая крещеніе Спасителя, оправдываетъ это предположеніе.

Совершеніе крещенія въ баптистеріяхъ каткомбъ не прекращалось и послѣ гоненій. Это подтверждается тѣмъ, что въ только что разсмотрѣнной нами крещальнѣ упомянутое нами изображеніе (фреска) предвѣщающаго происхожденія ⁽¹⁾. Известно также, по древнему римскому преданію, что въ крещальнѣ каткомбы Острианской папа Либерій (852—855) въ различное время крестилъ болѣе 4000 человекъ, ⁽²⁾ хотя при этомъ папѣ и въ Римѣ были уже открыты крещальни ⁽³⁾.

Со времени Константина Великаго, когда всюду начали сооружать храмы открытыя, при нихъ стали устраивать и особыя мѣста для крещенія. Тамъ въ Тирской бавилнаѣ, въ одномъ изъ первыхъ храмовъ, устроенныхъ при Константинѣ, были устроены особыя мѣста „для людей, имѣющихъ нужду въ очищеніи и омовеніи водою и Св. Духомъ“. Въ это время уже появились крещальни или баптистеріи въ собственномъ смыслѣ слова ⁽⁴⁾.

По свидѣтельству *Евсевія* ⁽⁵⁾, крещальни этого времени представляли собою „весьма искусно устроенные притворы

⁽¹⁾ *Красносельцевъ*. «Очеркъ изъ исторіи христіанскаго храма». Казань, 1861 г., стр. 335.

⁽²⁾ *Ibidem*.

⁽³⁾ *Ibidem*.

⁽⁴⁾ Нужно замѣтить: крещальни съ этого времени, кромѣ своего названія «*Βαπτιστήριον*», «*Baptisterium*»—получили еще и другія названія, какъ-то: «*lincitorium*», «*φωτιστήριον*» и др. (Vid. *Swicgard: Thesaurus eccles. Sub voce φωτιστήριον*. Tom. II, ed. 1746, col. 1493). Писальное названіе, т. е. «*φωτιστήριον*»—крещальни получили, вѣроятно, потому, что въ древней періодъ само крещеніе очень часто называлось «*φωτισμα*»,—и можетъ быть и потому, что оглашеніиye получали здѣсь наставленія въ первоначальныхъ истинахъ вѣры.

⁽⁵⁾ *Евсевій*. «*Histor. Eccles. Lib. X; cap. IV, Curs. Compl. Patrolog. Ser. Græc.*», Tom. XX, col. 868. Сопривенія Кассія Плима въ русскомъ переводѣ ч. I, Спб. 1858 г., стр. 516.

или просторная комната“, находившіяся въ связи съ боковыми стѣнами храма и соединявшіяся входами съ среднею его частію. Такимъ образомъ, крещальни этого времени помещались въ боковыхъ притворахъ храма. Примеромъ этого, сохранившимся до позднѣйшаго времени, можетъ служить базилика Виллемекая, гдѣ крещальня, piscina“ устроена въ одномъ изъ боковыхъ притворовъ или кораблей⁽¹⁾.

Но чаще всего, и почти постоянно, съ этого времени, т. е. съ IV в., помещенія для крещенія устраивались въ особыхъ зданіяхъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ храма. На такое положеніе крещальни, въ отношеніи ихъ къ храму, мы встрѣчаемъ указанія у многихъ писателей того времени. *Павлинъ* († 431), епископъ *Ноланскій*, похваляя щедрость своего друга Севера, говоритъ, что онъ построилъ двѣ церкви и между ними крещальню⁽²⁾. Еще ранѣе его *Кириллъ Иерусалимскій*, представляя крещальню изъ двухъ частей, описываетъ ее какъ нѣчто отдѣльное отъ храма⁽³⁾. При этомъ баптистеріи иногда помещались сбоку базилики, а болѣею частію противъ главнаго входа, въ самой тѣсной связи съ внѣшнимъ притворомъ, такъ что иногда нераздѣльно съ внѣшнимъ портикомъ⁽⁴⁾. Последнимъ положеніемъ крещальни давалось какъ бы понять, что крещеніе есть дверь, вводящая въ церковь Божию—мысль, которую древніе отцы и учителя церкви развивали очень часто⁽⁵⁾. Примеры послѣдняго расположенія можно видѣть и теперь. Такъ при базиликѣ въ Торчелло баптистерій стоитъ прямо противъ

⁽¹⁾ *Vogue*. «Les eglises de Terre sainte». Paris. 1860 г. pag. 111.

⁽²⁾ *Павлинъ*. «Epist. XXXII ad Sever», n. 1. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LXI, col. 330. Tu vero etiam baptisterium basilicis duabus interpositum condidisti.

⁽³⁾ *Кириллъ Иерусалимскій*. «Catech. mystog. I, n. 2 Curs Patrolog. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1068». Творенія (ир. Іерусал. въ русскомъ переводѣ: Москва. 1855 стр. 354.

⁽⁴⁾ *Красносельцевъ*. «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма». Казань 1884 г., стр. 366.

⁽⁵⁾ *Ibidem*.

дверей церковныхъ и отдѣляется отъ церкви только вѣнчаннымъ портикомъ (*).

При такой отдѣльности крещальни, въ некоторыхъ изъ нихъ еще въ древности ставили особые алтари, болѣею частію посвященные имени Св. Іоанна Предтечи (**), почему такіа крещальни назывались „крещальными церквами“ („ecclesiae baptismales“), „церквами Св. Іоанна Крестителя“ или „Св. Іоанна на источникѣ“ („ecclesiae s. I. Baptistae“, „s. Iohanni in fonte“ (**)). Такія крещальни впоследствии всѣ были превращены въ настоящія церкви, равно какъ и другія, которыя въ древности не имѣли алтарей, причемъ и въ настоящее время большая часть изъ нихъ извѣстны подъ послѣднимъ названіемъ („ecclesiae s. Iohanni in fonte“), а нѣкоторыя посвящены, впрочемъ, и другимъ святымъ (**). Со временемъ поставленіе алтарей въ крещальняхъ было явленіемъ постояннымъ и на востокѣ и на западѣ. Такому обычаю способствовало то, что въ древности тотчасъ же послѣ крещенія и миропомазанія невопросываемо приобщались, изъ чего не исключались и малолѣтніе (**).

Существованіе крещальни, какъ отдѣльныхъ зданій, продолжалось не долго, именно два вѣка V и VI-й. Такое кратковременное существованіе ихъ, какъ отдѣльныхъ зданій, объясняется тѣмъ, что этотъ фактъ вышелъ не столько изъ сущности дѣла, сколько изъ случайныхъ обстоятельствъ времени. Такія крещальни нужны были въ то время, когда крестились болѣею частію взрослые; а это время падаетъ именно на IV—V в. Поэтому, по минованіи этого времени, нужда въ отдѣльныхъ обширныхъ крещальняхъ значительно ослабла, и потому крещальныя купели уже въ

(*) Ibidem.

(**) *Martigny*. «Dictionnaire». Art. Baptisteres, n. 2. Ed. Par. 1878 г. col. 87.

(*) *Красносельцевъ*. «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма». Казань 1881 г. стр. 337.

(*) *Красносельцевъ*. «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма». Казань 1881 г. стр. 337.

(*) «О крещальняхъ въ древней христіанской церкви. Иерус. Соб. 1859 г. ч. III, стр. 77-я.

VI вѣкѣ стали переноситься въ наружнѣ, а потомъ (въ VII—VIII вв.) и во внутренность храмовъ⁽¹⁾. На западѣ послѣ V вѣка французскій король Хлодвигъ декретомъ постановилъ, чтобы баптистеріи устроились внутри церквей, по лѣвую руку входящихъ⁽²⁾. При перенесеніи баптистерій внутрь храмовъ и тѣ крещальни, которыя помѣщались иногда сбоку и въ ближайшемъ разстояніи отъ храмовъ, безъ труда были присоединены къ самымъ храмамъ и вошли даже въ составъ ихъ внутренняго устройства. Нѣкоторые же баптистеріи, много времени будучи отдѣльными, такъ и остались, какъ можно видѣть по дошедшымъ сохранившимся памятникамъ древности⁽³⁾.

Форма крещальни, какъ отдѣльныхъ зданій, была неодинакова. Иногда онѣ были круглыя⁽⁴⁾, иногда шестигольныя, а чаще же всего онѣ представляли изъ себя осмиугольныя, какъковы—латеранская, миланская, флорентійская, веронская, и др. Однѣ изслѣдователь христіанскихъ древностей говоритъ, что начиная съ VI вѣка осмиугольная форма для крещальни употреблялась даже въ сектахъ, уклонившихся отъ истиннаго христіанства⁽⁵⁾. Это осмеричное число, по мнѣнію древнихъ писателей церкви, имѣло здѣсь таинственное значеніе. Такъ Августинъ смотритъ на него какъ на символъ воскресенія⁽⁶⁾. Нѣкоторыя крещальни имѣли двоякую форму; такъ крещальня въ Барѣ, относящаяся

(1) *Gregor Turon.* «Histor. Francor. Lib. X, c. XXXI, n. 19. Cura. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXI, col. 571.

(2) *Veddercampius.* «De baptisteriis libellus», cap. II, § 30. Hermstadt. 1703, p. 53.

(3) *Martigny.* «Dictionnaire». Art. Baptister. Ed. 2. Paris. 1878, col. 84.

(4) Такую форму имѣла крещальня Павлина. *Veddercampius.* «De baptisteriis veterum libellus» cap. III, § 22 Hermstadt. 1703 г. pag. 76.

(5) «О крещальняхъ въ древней церкви». Прав. Соб. 1859 г., ч. III, стр. 50.

(6) *Августинъ.* Epistol. LV; Ad inquist. Iannar., c. III Cura. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXXIII col. 206—207.

въ IV вѣку—снаружи круглая, а внутри осьмиугольная⁽¹⁾; а нѣкоторыя, болѣе поздняго происхожденія, снаружи круглыя, и внутри 12-ти угельныя; при чемъ на 12-ти граняхъ изображались апостолы⁽²⁾. Въ общемъ это были зданія всегда башнеобразныя, которыя съ внѣшней стороны, относительно всей совокупности храмовъ, должны были производить тотъ же эффектъ, что производится нашими колокольнями. И представляется вѣроятнымъ, такъ какъ поочередно начали строить при церквахъ, когда уже крещальни, какъ особыя зданія, стали выходить изъ употребленія, что первыя явились какъ бы замѣною крещальни, и что эти послѣднія служили для нихъ какъ бы первообразомъ⁽³⁾.

Крещальни какъ отдѣльныя зданія, иногда были очень обширны и въ такомъ случаѣ назывались *μεγαλειστηριον*⁽⁴⁾. Нѣкоторыя были даже на столько просторны, что въ нихъ могли происходить соборы. Такъ напр. извѣстно, что одинъ изъ Константинопольскихъ соборовъ заседалъ въ баптистеріи⁽⁵⁾. Обширность крещальни объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что оглашенные всегда должны были значительное время ждать крещенія и креститься массами въ извѣстные, назначенные для того дни, частью же и тѣмъ, что крещеніе всегда совершалось чрезъ погруженіе, и потому самая крещальная купель должна имѣть значительные размѣры и требовать обширнаго помѣщенія⁽⁶⁾.

Будучи обширными, крещальни внутри нерѣдко состояли изъ нѣсколькихъ отдѣленій. Такъ *Кирилъ Иерусалимскій* въ своей крещальнѣ различаетъ: *προαυλιον οἶκον*—при-

(1) *Красносельцевъ*. «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма». Казань. 1881 г., стр. 337.

(2) *Selvaggina*. «Antiquit. Christ. institut.». Tom. II, Mogunt. 1777, pag. 40.

(3) *Красносельцевъ*. «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма». Казань 1881 г., стр. 337.

(4) *Binghamus*. «Antiquit. Eccles.». Tom. III, liber. VIII, cap. VII, §. 2. Ed. 1758 г., pag. 255.

(5) «Дѣян. помѣст. соборовъ». Казань. 1877 г., стр. 228.

(6) *Красносельцевъ*. «Очерки изъ исторіи христ. храма». Казань. 1881 г., стр. 339; ср. *Binghamus*. «Antiquit. Eccles.», Tom. III, Lib. III, cap. VII, s. II. Ed. 1775 г., p. 255.

творъ, гдѣ приступающе къ крещенію отрицались сатаны и исповѣдывали вѣру; и внутреннее помѣщеніе, такъ сказать— „βαπτιστήριον“ гдѣ они крестились чрезъ погруженіе (1). Кроме того, крещальни дѣлились иногда внутри на два отдѣленія—мужское и женское (2).

Среди крещальни, обыкновенно въ центрѣ самаго здания, помѣщалась купель крещальная. У грековъ она обыкновенно называлась „κολυθῆρα“ (3), и у латинянъ „baptisina“. Последнее названіе, какъ нѣкоторые думаютъ, произошло нелѣпнѣе сходства купальни съ Ввездюю (4). Придаютъ этому названію и мистическое значеніе. По мнѣнію Оттама, напр., это названіе произошло отъ аллегорическаго имени Ἰχθῦς, усвоеннаго Спасителю древними христіанами изъ состава первыхъ буквъ словъ: „Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ υἱὸς γεννητὸς“ (5). Купель эта обильно снабжалась водою чрезъ особые водопроводы и устанавливалась въ углубленія пола такъ, что края ея приходились почти ровешъ съ поломъ. Поэтому въ нее нужно было нисходить, а изъ нея восходить, что и подтверждается свидѣтельствами отъ самаго древняго времени и до болѣе поздняго. Сообразно съ послѣднимъ устройствомъ купели, въ ней устраивались семь ступеней: три справа служили для нисхожденія, а три слѣва для восхожденія; въ серединѣ между сходомъ и восходомъ была площадка для священника и воспріемника— это была седьмая ступень (6). „Священныя купели, говорить

(1) *Κωνσταντῖνος Τερτυλλίου. Catach. mystagog.* 1, n. 2; II, n. 4. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXIII, col. 1068, 1076, 1080.

(2) *Augustinus. De civitate Dei. Lib. XXII, cap. VIII, n. 3.* Curs. Compl. Patr. Ser. Lat. Tom. XLI, col. 763.

(3) Тамъ напр., она называется у *Сократа. Hist. Eccles. lib. VII cap. XVII.* Curs. Compl. Patr. Ser. Graec. Tom. LXVII col. 773.

(4) *Bingham. Antiquit. Eccles. Tom. IV, Magdeburg. 1758.* P. 257.

(5) *Optatus. De schismate Donatistarum. Lib. III, Sic est piscina, qui in baptisati per invocationem sanctis undis inceditur, ut quae aqua datur, a piscina etiam piscina vocatur.* Curs. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XI, col. 991.

(6) *Крещальница. Очерки изъ исторіи христ. храмов. Выпускъ I. Киевъ. 1881 г., стр. 339.*

Chardon⁽¹⁾, обыкновенно имѣли ступени; ступеней этихъ, по свидѣтельству многихъ писателей, было семь... Три изъ нихъ служили для спусканія на четвертую, съ которой погружались крещаемые и куда опять восходили чрезъ три другія. Такое расположеніе ступеней было для того, чтобы два лица, т. е., священникъ и воспріимникъ, которые держали погружаемаго, могли восходить беспрепятственно на четвертую ступень. Это количество ступеней имѣло таинственное значеніе. *Исидоръ Севильскій* († 636) представляетъ слѣдующее символическое объясненіе купели: „купель, говоритъ онъ, есть источникъ всѣхъ радостей. Семь ступеней этого источника: три для нисхожденія (въ воду) и означаютъ три рода радостей, отъ которыхъ мы отказываемся; другія три для восхожденія и означаютъ три рода радостей, въ которыхъ мы дѣлаемся участниками, а седьмая, которая есть собственно четвертая, указываетъ на Сына человеческого, угасившаго пещь огненную (Дан. гл. 3)“⁽²⁾.

Форма купаленъ была большею частію круглая или осьмиугольная, т. е. соответственно съ архитектурой въ этомъ отношеніи цѣлой крещальни. Но иногда устраивались купальни и необыкновенныхъ формъ; имъ давали, напр.,

⁽¹⁾ Chardon, «Histoir. des sacraments». Cours. Compl. Theolog. Tom. XX, col. 75—76.

⁽²⁾ *Isidor Hispanensis*. «De Ecclesiast. officiis». Lib. II, cap. XXV. n. 4. Cours. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXXIII col. 821. Fons autem origo omnium gratiarum est, cujus septem gradus est: tres in descensu propter tria quibus renuntiamus; tres alii in ascensu propter tria quae confitemur, septimus vero id est, qui et quartus, similis filii hominis, extinguens fornacem ignis... (Дан. III).

Такое устройство, нужно замѣтить, существовало только исключительно въ раннее время. Съ появленіемъ водвореніемъ практики крещенія младенцевъ, само собою разумется, устройство купаленъ съ ступенями стало неудобнымъ и потому ее стали устраивать уже иная форма безъ ступеней. Откуда и выродилось крещальни купель въ томъ видѣ, какъ мы видимъ ее теперь. Небреженіемъ древнихъ купальни, назначенныхъ уже для крещенія дѣтей, въ перархъ родъ можно видѣть въ сочиненіи: *Solier*. Nouvelles melanges et' archeologie. Tom. III. Paris, 1875, p. p. 180—185.

видъ креста (1) и т. п. „Piscina“ дѣлалась изъ мрамора, а большою частію обыкновенно была каменная, тщательно выполпрованная внутри, и по возможности украшенная извнѣ скульптурными изображеніями, сообразно съ ея высокимъ значеніемъ. Правда, бывали по мѣстамъ крещальныя купели мѣдныя или свинцовыя, но это составляло исключеніе. На западѣ церковными опредѣленіями было постановлено, чтобы для крещальной купели всегда употреблялся камень, и притомъ твердый, не поздраватый, способный получить хорошую полировку, такъ чтобы вода удобнѣ могла сохраняться въ немъ. Только въ томъ случаѣ, когда нельзя было найти такого камня, соборы позволяли покрывать камень крещальной купели изнутри свинцомъ или полушеною мѣдью.

При такомъ устройствѣ внутри, „крещальная купель снаружи окружалась иногда не высокимъ барьеромъ и колоннами, поддерживавшими болѣе или менѣе сложный эпистиль безъ кровли (2). Въ срединѣ купели, обыкновенно, ставился болѣе или менѣе высокій столбикъ съ урною на верху или съ изваяніемъ какого-нибудь животнаго (символически изображающаго Господа) агнца или оленя, извергающаго воду для выполненія купели. Иногда же послѣднее изваяніе помѣщалось сбоку, а урна служила для куреній. Вверху надъ купелью привѣшивался золотой или серебряный голубь—символь Св. Духа, заключавшій въ себѣ или освещенный олей для оглашенныхъ, или св. миро для крещаемыхъ“ (3). Всѣ эти изваянія дѣлались очень искусно и изъ дорогихъ матеріаловъ, и потому имѣли большую цѣву (4).

(1) *Greg. Turon. De gloria martirum. Lib. I, cap. XXIV. Conc. Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. LXXI, col. 725. Piscina patris est apud Osen sanctum antiquitas sculpta et ex metallo vario in modum crucis, miro composita opere. Собраніе писемъ едифицировъ см. Corblet, *Histoir Baptem*, Tom. II, Geneve, 1882, pag. 1—170.*

(2) Карлъ Великій постановилъ, чтобы надъ каждой купелью былъ балдахинъ или киворій. «О крещальныхъ въ др. хр. церкви. Прав. Соб. 1859 г. ч. III, стр. 63—64.

(3) *Красноселцевъ. Очерки изъ исторіи христіанск. храма. Вып. I, Казань 1881 г., стр. 340.*

(4) Какъ иногда величественны были украшенія крещальныхъ купелей, можно судить по древнему описанію купели латеранскаго баптистерія. *Migne. Cours. Compl. Patrolog. Tom. CXXVII, col. 1515—18, Lib. pontif. 36.*

При существовании изваяній, въ крещальняхъ было не мало изображеній, о характерѣ которыхъ въ VIII в. дають понять слѣдующіе стихи монаха *Isidori*:

„Fontes fuit opere fabri
Arte vix comparabili.
Duodecim qui sustinent
Boves, typum gratiae continent.
Materia est de mysterio
Quod tractatur in baptisterio.
Hic baptisat Ioannes Dominum,
Hic gentilem Petrus Cornelium,
Baptisatur Orator philosophus,
Ad Ioannem confluit populus.
Hoc quod fontes desuper aperit
Apostolos et prophetas exerit“⁽¹⁾.

Съ нимъ употребительнымъ изъ символическихъ изображеній въ крещальняхъ было изображеніе рыбы или другихъ водныхъ животныхъ. Св. *Амвросій* краснорѣчиво раскрываетъ въ данномъ случаѣ смыслъ этого прекраснаго символа, когда говоритъ: „Итакъ, человекъ, ты подобенъ рыбѣ. Добрую рыбу не опутываютъ сѣтями, но поднимаютъ къверху; уда не убиваетъ и не умерщвляетъ, а только обливаетъ кровью драгоцѣнныя раны... И такъ, не бойся, добрая рыба; уды Петровой; она не убиваетъ, но освящаетъ... Възъ брошень неводъ и онъ уловилъ Стефана, который первый вышелъ съ статиромъ правды на устахъ... Итакъ, человекъ, управляйся въ водѣ, какъ рыба, пусть не давятъ тебя волны этого міра. Отъ непогоды укрывайся въ глубинѣ, въ ясный день играй въ волнахъ; если буря на морѣ, берегись каменистаго берега, чтобы яростныя волны не разбила тебя о скалу“⁽²⁾. Кромѣ изображенія рыбы, въ каждой крещальнѣ было изображеніе крещенія Спасителя Иоанномъ Кре-

⁽¹⁾ «О крещальняхъ въ древней церкви». Прас. Соб. 1859 г., ч. III, стр. 64—65.

⁽²⁾ *Амвросій Медіоланскій*. «Hexameron». Ed. V, cap. VI, n. 14, 16; cap. VII n. 17. *Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XIV col. 219—218.*

стителям⁽¹⁾. Вообще, все множество статуи и изображений, кромѣ монашескихъ украшеній, номѣщенныхъ въ крещальняхъ, имѣло прямое отношеніе къ идеѣ возрожденія и жизни благодатной⁽²⁾.

Крещальни имѣли такую же тѣсную связь съ христіанскимъ богослуженіемъ, какъ и самыя храмы, такъ какъ въ нихъ совершалось первое христіанское таинство, которое въ древности составляло не только одну изъ наиболѣе существенныхъ, но и наиболѣе развитыхъ частей общественнаго богослуженія. Поэтому, какъ все, что относилось въ общественному богослуженію, освящалось⁽³⁾, — какъ-то: храмы⁽⁴⁾, алтари⁽⁵⁾, такъ и баптистеріи освящались съ торжественными обрядами. Въ чемъ состояло это освященіе, относительно этого находимъ слѣдующее западное предписаніе. „Прежде всего тутъ будетъ съ моленіемъ благословлена вода. Потомъ пусть произнесетъ молитва: „Всемогущій, вѣчный Боже, источникъ всѣхъ добродѣтелей, удостой освятить этотъ малый сосудъ назначенный для святаго крещенія“. Затѣмъ священнослужитель кропитъ самый баптистерій благословенною водою, присоединяя куреніе оиміама“⁽⁶⁾. Поэтому то баптистеріи

(1) Православной Соб. 1859 годъ, часть III, стр. 66.

(2) Ibidem 67—70.

(3) *Voldobing, Tesaurus selectar. commentat.* Tom. 1, Pars. 1. Ed. 1847 г. p. 116.

(4) *Esceritii, «Histor. Ecclesias». Lib. X, cap. III. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XX, col. 845—848.* Соч. Евсевія съ русск. перев. ч. II, Спб. 1858 г. стр. 500—501.

(5) *Martene De antiquis ecclesiae ritibus.* Pars. II. Ed. 1700 г. p. 340.

(6) *Primitus fiat aqua benedicta cum litanis. Deinde dicatur oratio: „Omnipotens, sempiternus Deus, fons omnium virtutum et plenitudo gratiarum, dignare hoc vasculum, sacro baptismati destinatum, maiestatis tuae praesentia consecrare, ut, qui ubique totus es, etiam hic adesse te nostris precibus sentiamus. Tunc aspergat pontifex ipsam baптистеріи aqua benedicta ad hunc gloriem incensi. Vid. Voldebing. Theaurus select. commentat. Tom. 1, pars. 1, 1847, pag. 117.*

въ древности считались мѣстами священными⁽¹⁾. На это указывает тотъ фактъ, что однимъ церковнымъ правиломъ подъ угрозою весьма тяжкаго наказанія оглашеннымъ запрещено было входить во внутренность баптистерій⁽²⁾, равно и тотъ, что христіане, выстроившіе такой баптистерій на свои собственные средства, ставили это дѣло въ особенную заслугу, какъ показываетъ слѣдующая надпись изъ древнемъ Вилеемскомъ баптистеріѣ: „Pro memoria, quiete et remissione peccatorum O. N. S. Dominus cognovit omnia“⁽³⁾. Притомъ тѣ же христіане, которые сооружали баптистеріи, старались строить ихъ на мѣстѣ погребенія мучениковъ⁽⁴⁾, а гдѣ этого не было, то вносили туда кости мучениковъ⁽⁵⁾.

Впрочемъ, не смотря на право и отдѣльнымъ лицамъ строить баптистеріи, сначала, однако, ихъ не дозволялось строить много. По историческимъ свидѣтельствамъ древняго времени видно, что въ каждой епископіи (діоцезѣ) была только одна крещальня, именно въ церкви епископа⁽⁶⁾. Такъ даже въ Римѣ въ теченіе многихъ вѣковъ такъ именно было⁽⁷⁾. Отсюда объясняется тотъ фактъ, почему въ древнее время имѣвшіе креститься въ праздники Пасхи и Пятидесятницы сходились въ большемъ числѣ въ церковь епископа.

⁽¹⁾ *Esaipii* Histor. Eccles. Lib. II, cap. 8. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXXXVI, col. 2525

⁽²⁾ *Voldebing* Taurus comment. select. Tom. 1. Pars 1. Ed. Lips. 1647 г. p. 117.

⁽³⁾ *Veddercamp*. De baptisteriis veterum libellus. Cap III, § 21. Mag. 1763 p. 76.

⁽⁴⁾ *Veddercampius*. Ibidem. p. 50.

⁽⁵⁾ О крещальняхъ въ древн. Христіанск. Церкви. Прав. Соб. 1859 г. кн. III стр. 79.

⁽⁶⁾ *Binghamus*. Antiquit. Eccles. Tom. III, Lib. VIII, cap. VII, §. VI Magdeburg. 1758 г. p. 259.

⁽⁷⁾ *Steph Duranvus*. De antiquis ritibus Eccles. Lib. 1, cap. XIX. n. II. Colon. 1602, p. 109. Antiquitas unum tantum per singulas urbes fontem, sive locum, quem baptisterium appellabant, prope majorem civitatis basilicum majores nostri condiderunt.

Но такъ какъ совершеніе крещенія, какъ видно изъ древнихъ свидѣтельствъ (*Иустина Мученика, Кирилла Иерусалимскаго* и др.), находилось въ древней практикѣ въ самой тѣсной, непосредственной связи съ совершеніемъ евхаристіи, то, естественно, и мѣста ихъ совершенія имѣли между собою тѣсное отношеніе, и крещальни должны были считаться одною изъ существенныхъ частей храма вообще. Тотъ храмъ, гдѣ не было крещальни, считался какъ бы не полнымъ по своему устройству, и христіанскіе строители, когда желали, чтобы ничто не отсутствовало въ построенныхъ ими церквахъ, обыкновенно, присоединяли къ нимъ и баптистеріи⁽¹⁾. Поэтому-то къ VIII вѣку баптистеріи дозволено было имѣть и въ деревенскихъ приходскихъ церквахъ⁽²⁾, при чемъ, впрочемъ, требовалось на такое дѣло разрѣшеніе епископа⁽³⁾.

Сообразно съ такимъ уваженіемъ къ баптистеріямъ, сообразно съ спеціальнымъ ихъ назначеніемъ, естественно, и совершать крещеніе правилами древней церкви предписывалось только въ этихъ освященныхъ зданіяхъ. Юстиніанъ въ одной своей новеллѣ говоритъ, что „по древнимъ правиламъ никому не позволено совершать таинство у себя въ домѣ; правда, могутъ нѣкоторые въ своихъ домахъ имѣть частныя молитвенницы, однако имъ не позволено въ оныхъ совершать крещеніе или евхаристію, развѣ съ особеннаго позволенія мѣстнаго епископа“⁽⁴⁾. На константинопольскомъ соборѣ при Мигѣ Зоагас монахъ обвинялся въ томъ, что вопреки правиламъ церкви крестилъ не многихъ въ част-

(1) *Григорій Турожскій*. *Miscor Francor. Lib. X. Cap. 31, § 19. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LXXI. col. 574.*

(2) *Bingham. Antiquit. Eccles. Tom. III, cap. VII, Magdeburg. 1758, p. 260.*

(3) *Harduin. Acta conciliorum. Tom. III. Paris. 1744. oct. 1906 Concil. Vernens. (740 г.) cap. VII. Ut publicum baptisterium in villa parochia esse debeat, nisi ubi episcopus constitaverit, cujus parochia est*

(4) *Bingham. Antiquit. Eccles. Tom. IV. Lib. XI. cap. VI, § XII. Magdeb. 1755, p. 258.*

ныкъ аданіяхъ въ торжественный день⁽¹⁾. Трульскій соборъ говоритъ въ своемъ 59 мъ правилѣ: „Крещеніе да не совершается въ молитвенницѣ, внутри дома обрѣтайщейся. Но кто-тыщіе удостоятся пречистаго просвѣщенія, къ каеволическимъ церквамъ да приходятъ, и тамъ сего дара сподобляются. Аще же кто обличенъ будетъ не крѣпкими постаповдленнаго нами: то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ“⁽²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что требованіе церкви совершать крещеніе въ баптистеріяхъ, помимо спеціальнаго ихъ назначенія, вызывалось и тѣмъ опасеніемъ, чтобы крещеніе, внѣ крещальни, находившихся подъ непосредственнымъ надзоромъ самихъ епископовъ, не было совершенно неправильно, еретиками, или запрещенными священнослужителями и т. п.⁽³⁾. При томъ въ древнее время крестились, обыкновенно, въ возрастныхъ лѣтахъ, а крещеніе возрастныхъ большею частію совершалось самими епископами, и для того правила требовали, чтобы оно происходило именно въ кафедральныхъ или соборныхъ церквахъ⁽⁴⁾.

Не смотря на строгое требованіе древней церкви, въ разсматриваемомъ нами случаѣ, однако, нельзя было не сдѣлать нѣкоторыхъ уступокъ. Нерѣдко бывало такъ, что крайняя нужда, какъ напр., болѣзнь, заключеніе въ темницѣ, пребываніе въ путешествіи и т. п., для принятія крещенія не позволяли явиться въ баптистерій, какъ требовалось по правиламъ церкви. Поэтому-то, въ крайнихъ обстоятельствахъ и особенно во время болѣзни, древняя церковная практика всегда позволяла совершать крещеніе и внѣ крещальни. Еще *Иеронимъ* свидѣтельствуетъ, что пресвитеры и діа-

(¹) *Harduin. Acta conciliorum. Tom. II. Par. 1714, col. 1205—1206.*

(²) Трульскаго собора правило 59. *Μηδωμοδς εν τεκτοριω οικω, εντον οικωσ τυχανοντι, βαπτισμα επιτελεσθω αλλ' οι μελλοντες ασπι-σθαι και υχραντι, φοιτημασ, τѣс каѳаликаѣ προσερχεσθων εκ-κλησιαс, κωσѣиηс ηѣс Ααρεѣс, τѣντηс απαλαυεσταν.* *Σύνταγμα Παλ-λ. καὶ Ν. ο. τ. λ. γ.* Tom. II, Αθην., 1652, p. 438—439. *Иеронимъ* «Опытъ курса церк. законов.» Tom. II, стр. 449.

(³) *Иоаннъ*. «Опытъ члста церкви» евангел. т. II, стр. 449.

(⁴) *Ibidem*, стр. 450.

воны (конечно въ угрожающихъ случаяхъ) крестили въ малыхъ селахъ, замкахъ и др. мѣстахъ, отдаленныхъ отъ церкви епископа, при которой обыкновенно бывали крещальни (*).

Позднѣ такое дозволеніе мы находимъ въ правилахъ западнаго собора Meldensis (845 г.) (**), и еще ранѣе этого времени въ постановленіяхъ также западнаго собора Vernensis (750 г.) (*). Въ силу этой-то снисходительности древней церкви мы нерѣдко встрѣчаемъ факты крещенія мучениковъ въ темницахъ, больныхъ—на одрахъ болѣзни, другихъ—во время путешествія и т. п.

Съ VIII в., какъ мы уже замѣтили выше, крещальни, какъ отдѣльныя зданія, стали мало по малу уничтожаться и соединяться съ среднею частію храма (*). Естественно, что съ этого времени преимущественнымъ мѣстомъ становится храмъ. Такъ дѣйствительно и было. Ко времени императора Льва Философа даже гражданскими византійскими законами постановлено было, чтобы крещеніе совершалось исключительно въ храмахъ (*). Патріархъ константинопольскій Алексій своимъ соборнымъ опредѣленіемъ 1029 года исключительно мѣстомъ крещенія также призналъ храмъ (*).

(*) *Иеронимъ. Dialog. contra Lucifer. cap. IX. Curs Compl. Patrolog. Ser. Lat. Tom. XXIII, col. 164—165.*

(**) *Concil. Meldens. can. XLVIII. Ut nemo presbiterorum baptizare praesumat. nisi in vicis et ecclesiis baptismatibus, atque temporibus constitutis, nisi causa aegritudinis, vel certae necessitatis sicut sacerorum canonum docet auctoritas. Harduin. «Acta concil.» Tom. IV. Pag 1714. col. 1491.*

(*) *Concil. Vernensis. Въ представленномъ нами выше правилѣ говорится: nisi tantam necessitas venisset pro infirmitate, aut pro aliqua necessitate, illi presbiteri, quos episcopus in sua parochia constituerit in qualicumque loco evenerit, licentiam habeant, baptizandi, ut omnino sine baptismo non moriantur. Harduin. «Acta concil.» Tom III; Pag. 1714. p. 1996.*

(*) *Pelliccia. «De christ. aedes. Politiv.» Tom. 1. Ed. Rottert, 1829, p. 15.*

(*) *Цявсадовъ «Законы греч. импер. въ отношеніи къ Церкви. Читеніе въ общ. люб. дух. пр. 1877 г. отд. стр. 384.*

(*) *«Συνταγμα». Ρα λ λ η και Πο τ λ η. Tom. V. 1853. p. 31, fin.*

Но, какъ и въ предыдущее время, въ періодъ существованія крещалень, какъ отдѣльныхъ зданій, такъ и теперь въ экстренныхъ случаяхъ крещеніе дозволено было совершать и по домамъ, и поэтому совершенно несправедливо мнѣніе *Pelliccia* ⁽¹⁾, будто бы до самаго XVI вѣка не позволительно было совершать крещеніе внѣ храма. Еще 31 правило собора Трульского говорить: „Опредѣляемъ, чтобы священнослужители, священнодѣйствующіе, или крещающіе въ молитвенныхъ храминахъ, творили сіе не иначе, какъ по изволенію мѣстнаго епископа“ ⁽²⁾, Императоръ Левъ Философъ однимъ своимъ закономъ еще болѣе распространилъ это правило собора Трульского и прямо дозволилъ совершать крещеніе во всякомъ благочестивомъ молитвенномъ домѣ. Въ основаніе своего постановленія императоръ ссылагся на тотъ фактъ, что если прежде и было опредѣлено совершать крещеніе исключительно въ храмахъ, то это было сдѣлано въ силу того обстоятельства, чтобы крещеніе не было совершено не посвященными въ санъ іерея; „но это правило, замѣчаетъ онъ, не можетъ предостеречь отъ зла, если желающіе захотятъ сдѣлать оное, ибо вездѣ найдеть себѣ дорогу“ ⁽³⁾: Поэтому, согласно съ тѣмъ, что домовые священники могутъ священнодѣйствовать въ домахъ, въ которые ихъ приглашаютъ, „касательно крещенія опредѣляемъ, что желающимъ позволительно совершать его во всякомъ благочестивомъ молитвенномъ домѣ“ ⁽⁴⁾. Существованіемъ этого дозволенія въ древней, по крайней мѣрѣ, восточной церкви, — и нужно объяснить тотъ фактъ, что крещальная купель еще съ древняго времени является передъ

⁽¹⁾ *Pelliccia. De christ. Eccles. Tom. 1. ed. Ritter. 1829 г. р. 16.*

⁽²⁾ Трульского собора пр. 31: *Τοις ἐν τοῖς εὐκλήροις οἰκοῖς, ἐνδοῦν οἰκίας τυχεδόνουσι λειτουργοῦντας, ἢ βαπτίζοντας κληρικοὺς ὑπὸ γνώμην τοῦ το πρέτεν τοῦ κατὰ τόπον ἐπισκόπου ἐρίζομεν.* «*Σηνταγματ.* Ρα λ λ η καὶ Π ο τ λ η. Tom. II, Αθην. 1852 г. pag. 371. *Ιωανν.* «Опытъ курса церковнаго законодѣнія». т. II, стр. 392.

⁽³⁾ *Lingenthal Zachar. Jus Graec.—Roman. Pars III, Lips. 1837 г. col. II, nov. 15, p. 87—88.*

⁽⁴⁾ *Ibidem.*

вижною церковною утварью, не прикреплённою къ одному мѣсту, для удобства совершать крещеніе не только въ храмѣ, но и въ другомъ мѣстѣ. Въ такомъ видѣ крещальная купель, по всей вѣроятности, появилась въ скоромъ времени послѣ того, какъ крещальни перенесены были во внутренность храмовъ. По крайней мѣрѣ *Вейс* относитъ ихъ появленіе къ IX вѣку⁽¹⁾. Появленіе ихъ, какъ подвижной церковной утвари, особенно у насъ на Руси, могло быть вызвано, впрочемъ, и сравнительно незначительною вмѣстимостію храмовъ, при чемъ купели, какъ прикреплённыя къ одному мѣсту, увеличивали бы тѣсноту первыхъ.

Понятно, что и въ русской церкви крещеніе издревле совершалось также въ храмѣ. Такъ митрополитъ *Георгій* относительно мѣста крещенія предписываетъ, чтобы оно не было совершаемо въ домовыхъ церквахъ, а только въ однихъ приходскихъ: „Аще церковь у кого будетъ на дому, говорить оуъ, достоинъ въ ней пѣти литургія, а дѣтяти въ ней не крестити, но въ соборной церкви“⁽²⁾. По другому правилу, авторъ и время происхожденія котораго не извѣстны, въ данномъ случаѣ дозволяется, впрочемъ, большая свобода, а именно запрещается крестити только въ домахъ: „а въ избѣ, читаемъ мы здѣсь, дитяти не достоинъ крестити, развѣя Божія церкви“⁽³⁾. Отцы Стоглаваго собора также постановили, чтобы „дѣтей крестили въ церквахъ“⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ *Вейс*. „Вѣстникъ народовъ“. Т. II, ч. II, стр. 344. Впрочемъ такія купели, по крайней мѣрѣ, на западѣ, употреблялись еще слишкомъ рано. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно думать по основанію собора *Herdensis*, гдѣ говорится: *Omnis presbiter, qui fontem lapideum habere nequiverit vos conveniens ad hoc solummodo baptizandi officium habeat, quod extra ecclesiam deportetur*. *Augm. Concordien. Synod. Decret. II. Leips. 1831 г. § 77.*

⁽²⁾ Соборная церковь въ смыслѣ приходск. ц. *Голубинскій*. „Исторія русской церкви“. т. 1, ч. 2, стр. 364.

⁽³⁾ *Русская Историческая Библиотека*, т. VI, 1880 г., стр. 867, вопр. 54. Памятникъ, въ которомъ находится это правило, относится къ XV вѣку. *Ibidem*, стр. 857—858.

⁽⁴⁾ *Стоглавъ*. Глава XVII. Казань. 1864 г., стр. 108.

За XVI в. объ этомъ ясно говорятъ даже иностранцы, посѣщавшіе въ то время Россію. Одинъ изъ нихъ говорить, что „кунель для крещенія становится въ церкви“ (¹). То же самое находимъ и у другаго — *Гуанина Веронскаго*, оставившаго записку почти отъ того же времени (²). *Герберштейнъ* же замѣчаетъ: „крестять дѣтей всегда въ храмъ“ (³). Въ XVII в. соборъ 1666—67 гг. также постановилъ, чтобы крещеніе совершалось въ храмахъ, а не въ простыхъ домахъ (⁴).

Тѣмъ не менѣе въ древней русской практикѣ весьма часто практиковалось крещеніе внѣ храма. На это указываетъ и самое появленіе указанныхъ выше правилъ (⁵): Какъ извѣстно, фактъ крещенія русскаго народа совершился въ Давѣрѣ. Митрополитъ *Іоаннъ*, когда говоритъ, что младенцовъ больныхъ, „нужно крестить въ какой бы день и часъ ни настала опасность“, — если безразлично здѣсь относился (по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ случаяхъ) ко времени крещенія, — то очевидно также думалъ и относительно мѣста крещенія (⁶). Митрополитъ *Кипріанъ* прямо дозволилъ крестить дѣтей въ рѣкѣ, если это будетъ лѣтомъ (⁷). По всей

(¹) *Starzewski*. «Histor. Ruthenicae Scriptores». Vol. 1. Berol. et Petropol. 1811 г. III. *Ioanni Fabri*. «Moscovitarum religio» p. 8; въ русск. пер. «Древнія сказанія иностранцевъ о религіи и религіоз. обрядахъ моск. и всѣхъ рус. людей» Орлов. Еп. Вѣд. 1866 г. № 14; стр. 183—190.

(²) *Starzewski*. Ibid. VII. *Alex. Guagnini Veron*. «Omnium religionum Moscoviae descriptio», p. 19. въ рус. пер. Ibidem № 8, стр. 482. срав. *Starzewski*. Ibidem. XV. *Ioan. Hasicii*. «De Russorum religione»... p. 39; въ рус. пер. Ibidem. № 12. стр. 688.

(³) Дополн. къ акт. историч. т. V, № 102. стр. 461. Црав. Сѣб. 1863 г. ч. III, стр. 352.

(⁴) *Starzewski*. Ibidem 1. *Serbert*. «Comment. Reg. Moscovit», p. 26.

(⁵) *Голубинскій*. Исторія русской церкви т. I, ч. II, стр. 364.

(⁶) *Дромиъ* (*Митрополитъ*), црав. 1. Русскія Историческая Библіотека. Том. VI, Сѣб. 1880 г. стр. 1—2.

(⁷) *Кипріанъ*. (Митр.) Отвѣтъ игумену Аванисію. Рус. Ист. Библ. ibidem, стр. 254. «Дѣти же и рѣцѣ крестити дѣти иже собранно есть».

вѣроятности, допуская подобную практику, *Киприанъ* имѣлъ въ виду, конечно, экстренные случаи и основывался на практикѣ первенствующей церкви. *Герберштейнъ*, дѣлая приведенное нами замѣчаніе, въ тоже время даетъ понять, что крещеніе нѣрѣдко совершалось и внѣ храма, когда прибавляетъ къ тому замѣчанію: „если только не препятствуетъ тому чрезвычайная отдаленность мѣста или холодъ“:

Въ одномъ изъ требниковъ XVI в. указывается на то же самое, когда дѣлается такая замѣтка: „святое крещеніе прежде литургіи должно быти, даже причастится отроча на литургіи, егда сидево случится время, сирѣчь кромѣ нужи занеже съ литургією должно быти“⁽¹⁾. Во время Петра Могилы, судя по его замѣчанію въ своемъ требникѣ, что по селамъ, гдѣ священнику иногда приходится совершать крещеніе неожиданно, слѣдовало бы устроить для совершенія крещенія нарочитые сосуды, которые бы могли замѣнять церковную купель, а не совершать крещеніе въ такихъ сосудахъ, которые опять обращаются въ домашнее употребленіе,—можно думать, что крещеніе иногда совершалось не только гдѣ приходилось, но даже въ домашней утвари. Практика—крестить внѣ храмовъ,—нужно замѣтить, иногда вынуждалось хододнымъ климатомъ Россіи. Въ сельскихъ храмахъ, по большей части неотопляемыхъ въ зимнее время, слишкомъ холодно для того, чтобы совершать такой актъ, какъ крещеніе; и потому, естественно, иногда и бывало необходимо совершать это таинство и въ другихъ мѣстахъ. Но по крайней мѣрѣ одинъ изъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ XVI вѣкѣ, говорить, что „въ случаѣ сильной стужи младенецъ обыкновенно крестился въ какомъ-либо особенномъ мѣстѣ“⁽²⁾.

Въ XVIII вѣкѣ, какъ и въ древне-русской практикѣ, также было постановлено „крестить въ приходской церкви при причетникахъ“, но въ случаѣ нужды дозволено было со-

⁽¹⁾ Требникъ ркп. Софійск. библ. № 1086, л. 80 обор. (Христіанск. Чтен., 1877 г. ч. 1, стр. 167).

⁽²⁾ Петръ Могила. Требникъ. О крещеніи.

⁽³⁾ *Starczowski*. «Scriptor. Histor. Ruthenian. Berok. et Petriq. pol. 1846 г. *Łódź. Fabr.* «Religio Moscovij». р. 8; въ рус. пер. «Орлов. Еп. В.» 1866 г. № 4, стр. 190.

вершать это таинство и на домах⁽¹⁾. И въ настоящее время преимущественнымъ мѣстомъ крещенія также считается храмъ, но „въ случаѣ нужды, когда, напр., младенецъ слабъ, или во время большой стужи, особенно если церковь будетъ находиться на разстояннн не близкомъ, дозволяется крестить и на домахъ“⁽²⁾.

(1) Дух. Регламентъ ч. II, о мирскихъ особахъ, пунктъ 9. Сиб. 1820 г. стр. 93. «Не понуждали бы сильныя мирнае священники въ дома свои входить для крещенія младенцевъ, но посылать ихъ въ церковь, развею челою болель былъ младенецъ или иная икая великая нужда зашла бы. «Истр. Благоч.» и. 20 Сиб. 1820, л. 5. Крещеніе святое совершали бы въ церкви при діаконахъ и церковнослужителяхъ неотвѣрно, разве бы какая зѣло благословная иковая вина въ домъ ивогда младенца окрестить требовала. Срав. «Ки. о должностяхъ пресвит. прих.» гл. III, пунктъ 83. Указъ 1805 года марта 20. (См. *Гиневскій*, «Оглавленіе законовъ грехъ-роу. ц. ч. I. 1827 г. стр. 9»).

(2) Парковъ. «Практическое Руководство», стр. 10.